

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи Вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

ГОДЪ
XXXVI

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
5 руб. 50 коп.

№ 17.

1914.

1 Сентября.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отъ Уфимской Духовной Консисторіи.

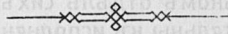
Опредѣленіе отъ 8 августа 1914 г. за № 547.

Слушали: Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андрея, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, отъ 16 іюля текущаго года за № 2304, слѣдующаго содержанія: „Предлагаю Уфимской Духовной Консисторіи обсудить вопросъ о томъ, при ка-

кихъ условіяхъ въ видѣ поощренія возможно рукоположеніе псаломщиковъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ.

Приказали: Почтительнѣйше доложить Его Преосвященству, что, по мнѣнію Консисторіи, при рукоположеніи псаломщиковъ во діакона, въ видѣ поощренія, безъ сдачи установленнаго экзамена, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ было бы желательно придерживаться такого порядка. Во первыхъ, чтобы таковые псаломщики были съ образованіемъ не ниже курса духовныхъ училищъ, во вторыхъ, чтобы прослужили безпорочно въ должности псаломщика не менѣе 10 лѣтъ, въ третьихъ, чтобы удостоиваемый сана выдѣлялся среди другихъ особо-полезной дѣятельностью для церкви: напримѣръ, въ качествѣ помощника о. настоятелю въ устройствѣ приходской жизни или въ трудахъ по миссіи, заявилъ бы себя успешнымъ преподаваніемъ Закона Божія въ школѣ, усердіемъ и умѣніемъ въ организаци и постановкѣ церковнаго пѣнія въ храмѣ и школѣ, и, наконецъ, если въ томъ приходѣ, гдѣ служить ходатайствующій о рукоположеніи во діакона безъ экзамена, ощущается церковная нужда въ псаломщикѣ, имѣющемъ діаконскій санъ.

На подлинномъ опредѣленіи Его Преосвященствомъ 16 августа 1914 года за № 2871, дана слѣдующая резолюція: „Утверждается. — Это опредѣленіе напечатать въ Епар. Вѣдом. съ воспрещеніемъ псаломщикамъ обращаться съ просьбами о посвященіи въ санъ діакона безъ представленія о томъ со стороны благочиннаго. *Е. А.*“

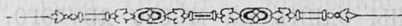
— Опредѣленіе Уфимской Духовной Консисторіи, отъ 7 августа 1914 года за № 227. Уфимская Духовная Консисторія имѣли сужденіе о немедленномъ осуществленіи въ Уфимской епархіи мѣръ, предуказанныхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 20 іюля 1914 года за №№ 6502 и 6503, распубликованными въ № 30 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 26 іюля 1914 года, по организаци помощи семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, а равно и прибывающимъ съ поля сраженія больнымъ и раненымъ воинамъ. Приказали: Призывая духовенство епархіи къ вящшей дѣятельности въ милосердномъ служеніи паствѣ своей въ ниспосланную отъ Господа тяжкую годину испытаній, Духовная Консисторія, въ дополненіи къ распоряженію своему, отъ 21 іюля 1914 года за № 12559 и для

приведенія къ единообразію дѣятельности духовенства, согласно съ вышеприведенными опредѣленіями Св. Синода, предписываетъ къ немедленному и обязательному исполненію нижеслѣдующее: 1, въ первый воскресный или праздничный день по полученіи сего распоряженія каждый приходскій священникъ долженъ обратиться съ церковнаго амвона къ своимъ прихожанамъ съ словомъ назиданія, коимъ, разъяснивъ значенія переживаемыхъ событій, призвать своихъ пасомыхъ къ дѣятельности по облегченію участи семействъ лицъ, взятыхъ на дѣйствительную службу и тотчасъ же организовать попечительные совѣты на началахъ, указанныхъ въ Синодальномъ опредѣленіи № 6503, при чемъ въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія попечительства организація попечительнаго совѣта является необязательной, а предоставляется усмотрѣнію прихожанъ; если прихожане, совмѣстно съ причтомъ, не признаютъ нужнымъ организацію въ сихъ приходсахъ попечительнаго совѣта, то всѣ обязанности попечительнаго совѣта должно взять на себя приходское попечительство при участіи причта и церковнаго старосты; въ семъ послѣднемъ случаѣ приходское попечительство можетъ быть увеличено въ составѣ членовъ до числа потребнаго для быстрой и плодотворной дѣятельности (пунктъ *a* и *б* Син. опр. 6503); 2, организованнымъ такимъ образомъ приходскимъ совѣтамъ, или замѣняющимъ ихъ церковно-приходскимъ попечительствамъ завести особую приходо-расходную книгу пронумерованную и прошнурованную для записыванія суммъ, поступающихъ и расходуемыхъ на дѣло призрѣнія семействъ воиновъ; тамъ же гдѣ въ попечительствѣ имѣется уже приходо-расходная книга открыть въ ней особый отдѣльный счетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ попечительнымъ совѣтамъ или попечительствамъ разрѣшается имѣть квитанціонную книгу для сбора пожертвованій и выпускать подписные листы строго пронумерованные и скрѣпленные печатью для сбора въ предѣлахъ своего прихода, при этомъ какъ полученіе листа сборщикомъ, такъ и обратное поступленіе листа со сборомъ въ совѣтъ или попечительство должны быть оправданы соотвѣтствующими квитанціями; 3, для болѣе успѣшной своей дѣятельности и равномернаго распредѣленія помощи попечительнаго совѣта или приходскаго попечительства, совмѣстно съ помощью отъ правительства, названные приходскіе органы должны входить въ сношенія съ попечительствами при волостныхъ правленіяхъ, дѣйствующими, по закону 25 іюня 1912 года, для оказанія

помощи семьямъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія; 4, особое вниманіе должно быть удѣляемо семьямъ призванныхъ на дѣятельную службу вдовцевъ или такихъ лицъ, жены которыхъ къ труду неспособны; 5, независимо отъ участія къ вышеуказанной дѣятельности попечительныхъ совѣтовъ или церковно-приходскихъ попечительствъ духовенство епархіи должно содѣйствовать организациі въ своихъ приходахъ полевыхъ работъ, какъ то было предписано указомъ Консисторіи отъ 21 іюля № 12559, при чемъ въ случаѣ затрудненій обращаться за содѣйствіемъ къ участковымъ земскимъ начальникамъ; настоятели и настоятельницы всѣхъ монастырей епархіи также должны организовать трудами братіи и сестеръ обитателей обработку окрестныхъ полей семьямъ взятыхъ на войну лицъ; такая помощь со стороны духовенства и монастырей должна быть оказана всѣмъ нуждающимся безъ различія вѣроисповѣданія; 6, настоятельницы монастырей епархіи Уфимскаго Благовѣщенскаго, Мензелинскаго Пророко-Ильинскаго, Белебеевскаго Сергіевскаго, а такъ же настоятель Успенскаго мужскаго монастыря въ трехдневный срокъ по полученіи сего распоряженія должны сообщить Консисторіи свѣдѣнія о размѣрахъ больничныхъ монастырскихъ помѣщеній, объ ихъ удобствахъ и количествѣ кроватей въ нихъ въ обычное время, ближайшемъ мѣстѣ жителства врачебнаго персонала (врачъ, фельдшеръ) аптеки и разстояніи ихъ отъ монастыря въ верстахъ, о путяхъ сообщенія съ ближайшимъ городомъ или станціей желѣзной дороги; эти больничныя помѣщенія, по сношенію настоятельницъ и настоятей монастырей съ практикующимъ въ монастырѣ или ближайшимъ земскимъ или городскимъ врачомъ, должны быть готовы къ принятію эвакуируемыхъ съ театра войны Краснымъ Крестомъ раненыхъ и больныхъ воиновъ; 7, настоятельницы всѣхъ монастырей епархіи должны немедленно снестись съ мѣстными уѣздными земскими управами о томъ не представится ли возможнымъ организовать распоряженіемъ управы краткосрочные опытные курсы по уходу за больными и ранеными для сестеръ обитателей, а затѣмъ, въ случаѣ удовлетворенія управами сего предположенія, настоятельницы командируютъ для такого обученія до пяти наиболѣе способныхъ сестеръ отъ каждой обители; 8, всѣ женскіе монастыри обязуются принимать и въ кратчайшій срокъ выполнять всѣ заказы Краснаго Креста по шитью одежды; 9, проводя въ жизнь указанныя мѣропріятія, настоятели и настоятельницы монастырей должны ежемѣ-

сично чрез о. благочиннаго доставлять свѣдѣнія объ исполненіи сихъ послушаній какъ въ стѣнахъ монастыря, такъ и внѣ его, о.о. благочинные приходскихъ церквей должны провѣрять и сообщать Консисторіи краткія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ призрѣнія въ приходскихъ попечительствахъ и попечительныхъ совѣтахъ.

Для исполненія сего опредѣленія: а) послать срочныя циркулярныя указы о.о. благочиннымъ: монастырей и приходскихъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей: б) просить г. Уфимскаго Губернатора не отказать въ содѣйствіи къ приглашенію гражданскихъ учреждений и властей на мѣстахъ пойти навстрѣчу выше предуказанной дѣятельности духовенства и монастырей; и в) сообщить Уфимскому Отдѣленію Краснаго Креста копію настоящаго опредѣленія и просить Красный Крестъ о всѣхъ своихъ нуждахъ по пунктамъ 6, 7 и 8 входить въ непосредственное сношеніе съ настоятелями и настоятельницами монастырей, заблаговременно, по возможности, предупреждая о предстоящемъ помѣщеніи въ больницы монастырей раненыхъ и больныхъ воиновъ. Опредѣленіе сіе 8-го августа утверждено Его Преосвященствомъ.

Назначенія и перемѣщенія.

* Протокольнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Начальства на 4—15 августа с. г. за № 145, опредѣлено: назначить къ церкви с. Шушнуры, Бирскаго уѣзда, причтъ изъ священника и псаломщика съ откомандированіемъ этого причта въ поч. Устюговскій, съ тѣмъ, чтобы онъ, живя здѣсь, совершалъ богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церкви Маминскаго починка, исполняли требы жителей поч. Маминскаго, Николо-Шембетовскаго и Устюговскаго съ правомъ полученія всѣхъ доходовъ по этимъ починкамъ и, въ частности, священникъ долженъ законоучительствовать въ школахъ сихъ починковъ, руководить дѣломъ постройки храма въ поч. Устюговскомъ и вообще готовить всѣ необходимыя условія для открытія въ этомъ починкѣ самостоятельнаго прихода.

* Окончившій Уфимскую Духовную Семинарію Алексѣй Гурьевъ, резолюціей его Преосвященства, отъ 18 іюня с. г. за № 2051, назначенъ на священническое мѣсто втораго штата къ Никольской церкви города Белебея, во священника рукоположенъ 7 августа с. г.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 августа сего года за № 2763, священникъ Богородицкой церкви с. Ново-Рублевки, Белебеевскаго уѣзда, Василій Ивановъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Петропавловской церкви с. Усы-Степановки, Бирскаго уѣзда, по прошенію.

* Журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, на 12 августа с. г. за № 535, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 августа с. г. за № 2830, священникъ Пророко-Ильинской церкви села Сикиаза, Златоустовскаго уѣзда, Петръ Сутягинъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Богородицкой церкви села Ново-Рублевки, Белебеевскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ 2 штата Никольской церкви Минскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, Василій Феликсовъ, а на мѣсто послѣдняго, перемѣщенъ священникъ второго штата Димитріевской церкви села Каменки, Белебеевскаго уѣзда, Левъ Боярговъ, всё для пользы службы.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 августа сего года за № 2787, священникъ 1 штата градо-Уфимской Сергіевской церкви Димитрій Яновскій и священникъ 2 штата той же церкви Аркадій Осиповъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 августа сего года за № 2750, діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви села Рязановки, Уфимскаго уѣзда, Николай Кирилловъ и псаломщикъ градо-Уфимской Никольской-Вокзальной церкви Данилъ Струтынскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* Діаконъ Михаило-Архангельской церкви села Юшадовъ, Мензелинскаго уѣзда, Алексѣй Герасимовъ 6 августа 1914 года рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 августа сего года за № 2634, псаломщикъ-діаконъ Свято-Троицкаго собора города Златоуста, Александръ Катанскій опредѣленъ исполняющимъ должность штатнаго діакона того-же собора.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 августа сего года за № 2777, діаконъ Петропавловской церкви села Касева, Бирскаго уѣзда Николай Алфеевъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто къ Покровской церкви села Никольско-Писарева, Белебеевскаго уѣзда.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 августа сего года за № 2840, и. д. псаломщика Троицкой церкви села Петровско-Эннат-

скаго, Стерлитамакскаго уѣзда, Петръ Петровъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Параскевievской церкви села Парасковьяна, того-же уѣзда, съ посвященіемъ въ санъ діакона.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 августа сего года за № 2833, псаломщикъ Исидоровской церкви села Давлеканова, Белебеевскаго уѣзда, Анатолій Сагацкій и псаломщикъ Трехъ-Святительской церкви города Златоуста Аванасій Воиновъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 августа сего года за № 2858, кр.-нъ села Гулюшева, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Василій Шурыгинъ назначенъ исправ. должн. псаломщика къ Троицкой церкви села Петровско-Эннатскаго, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 августа сего года, псаломщикъ Вознесенской церкви села Ново-Херсонки, Уфимскаго уѣзда, Николай Павловъ Ивановъ, согласно его прошенію, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности псаломщика съ увольненіемъ изъ духовнаго званія.

* Псаломщикъ села Простей, Мензелинскаго уѣзда, Германъ Фессунъ, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Консistorіи отъ 25 августа с. г. уволенъ заштатъ, съ приписаніемъ по клировой церкви того же села.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 августа сего года за № 2864, окончившій курсъ Тамбовской миссіонерско-псаломщической и законоучительской школы Владиміръ Лизуновъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Никольской церкви села Ирныкшей, Стерлитамакскаго уѣзда, по прошенію.

* Резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 августа сего года за № 2774, псаломщикъ Александро-Невской церкви села Эманина, Уфимскаго уѣзда, Стефанъ Проскураковъ и псаломщикъ Спасской церкви села Новоспасскаго, Мензелинскаго уѣзда, Николай Константиновскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого, по прошенію.

* Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 16 августа с. г. за № 2873, сынъ священника села Дубровки, Бирскаго уѣзда, Анатолій Чугуновъ, вышедшій изъ 1 класса Дух. Семинаріи, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Вознесенской церкви села Ново-Херсонки, Уфимскаго уѣзда.

Пожалованіе Государя Императора.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода ходатайствъ: 1) крестьянъ с. Семендяевки, Стерлитамакскаго уѣзда, Ивана Семендяева, Максима Никифорова и др. о пособіи на окончательное устройство церкви въ названномъ селѣ и 2) членовъ комитета по постройкѣ церкви въ с. Михайловкѣ-Горчаковкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Степана и Василя Трифионовыхъ и др. о пособіи на достройку названной церкви, въ 25 день іюля 1914 г., Всемилостивѣйше соизволили пожаловать на означенный предметъ отъ Монаршихъ щедротъ по 1000 р. на каждую церковь, а всего 2000 руб.

Благодарность Епархіального Начальства.

※ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ выражена Архипастырская благодарность церковнымъ старостамъ селъ—Афанасова, Соболева и Простей, Мензелинскаго уѣзда, крестьянамъ Антонію Сипайлову, Петру Янунину и Космѣ Доброву за ихъ усердную въ должности церковныхъ старостъ службу.

※ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, выражена Архипастырская благодарность крестьянской вдовѣ села Лидина, Бирскаго уѣзда, Пелагии Михайловой Трушковой, за пожертвованіе ею въ мѣстную Михаило-Архангельскую церковь иконы „моленіе Св. Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, на камнѣ“, стоимостью въ 100 руб.

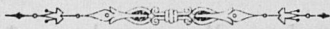
Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

※ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) къ Покровской церкви села Старо-Куганакъ, Стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Богачевъ, на 1-е трехлѣтіе, 2) къ Покровской церкви села Топорнина, Уфимскаго уѣзда, крестьянинъ Иваъль Копысовъ, на 2-е трехлѣтіе, 3) къ Михаило-Архангельской церкви села Камышлинки, Стерлитамакскаго

уѣзда, крестьянинъ Андрей Тимофеевъ, на 1-е трехлѣтіе, 4) къ Богородицкой церкви села Быкова, Уфимскаго уѣз., крестьянинъ Меркурій Аникаевъ, на 1-е трехлѣтіе, 5) къ Богородицкой церкви села Казанчей, Белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ Захарія Караваевъ, на 6-е трехлѣтіе, 6) къ Богородицкой церкви села Маткауша, Мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ Василискъ Рыловъ, на 4-е трехлѣтіе, 7) къ Никольской церкви села Рязановки, Стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Япрынцева, на 1-е трехлѣтіе и 8) къ Михаило-Архангельской церкви села Старыхъ-Мелькенеи, Мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ Восилій Поповъ, на первое трехлѣтіе.

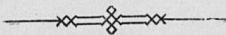
• Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе слѣдующія лица: къ Богородицкой церкви села Кунакбаева, Стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Семеновъ Шаминъ, къ Георгіевской церкви села Варварина, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Сампсоновъ Мазинъ, къ Михаило-Архангельской церкви села Каймашебаша, Бирскаго уѣз., крестьянинъ Евсигней Θεодоровъ Зайцевъ и къ Пророко-Ильинской церкви села Ильинскаго Рябаша, Белебеевскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Козіенко.

• Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андреемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ Спасской церкви села Ельдяка, Бирскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Максимовъ Развѣевъ, на первое трехлѣтіе.

Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіального Братства Воскресенія Христова.

Совѣтъ Уфимскаго Епархіального Братства Воскресенія Христова, на основаніи своего журнальнаго постановленія за 13-ое іюня текущаго года, утвержденнаго резолюціею Его Преосвященства, настоящимъ сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что на будущее время ходатайства о заимообразныхъ и иныхъ пособіяхъ (безъ возврата просимой суммы), какъ противорѣчація § 30 устава Братства, опубликованному во всеобщее свѣдѣніе въ № 11 Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 1-ое іюня с. г. Совѣтомъ Братства разсматриваться не будутъ.

СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Уфим. епархіи

№№ по поряд.	Наименованіе мѣстъ и содержаніе причта.	Съ какого времени мѣсто праздно.
<i>Священническія:</i>		
1	Село Ерсубайкино, Мензелинскаго уѣзда. 1276 душъ обоего пола, казеннаго жалованья священнику 600 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено до 25 руб., земли на причтъ вмѣстѣ съ погостомъ 36 десятинаь.	14 іюля 1914 г.
2	с. Михайловка, Белебеевскаго уѣзда, 1980 душъ об. пола, казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 224 руб. 85 коп., земли на причтъ 70 дес. 1774 кв. саж.	16 авг. 1914 г.
3	Село Шестаево, Белебеевскаго уѣзда. Число душъ об. п. 1608; земли нѣтъ; казеннаго жалованья священнику 450 руб. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1913 годъ на причтъ получено 355 руб. 15 коп.	9 іюня 1914 г.
4	с. Каменка, Белебеевскаго уѣзда, 2 шп. 4377 душъ об. пола, казеннаго жалованья священнику 300 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 720 руб., земли на причтъ 99 десятинаь.	14 авг. 1914 г.
5	с. Малыкы-Юсупкино, Мензелинскаго уѣзда, 2160 душъ об. пола, казеннаго жалованья священнику 141 руб. 12 коп. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 500 руб., земли на причтъ 48 дес.	17 авг. 1914 г.
6	село Шушнуръ, Бирскаго уѣзда, житѣ въ починкѣ Устюговскомъ, приходѣ Балашевскаго завода съ тѣмъ, чтобы, живя тупь священ. совершалъ богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церкви Маминскаго починка, исполнялъ пребы жителей починковъ: Маминскаго, Устюговскаго и Николо-Шембетовскаго съ правомъ полученія всѣхъ доходовъ исключительно по этимъ починкамъ, кромѣ того, священникъ долженъ законоучительствовать въ школахъ сихъ починковъ, руководить дѣломъ постройки храма въ поч. Устюговскомъ и вообще подготовлять всѣ условія для открытія тамъ прихода.	15 авг. 1914 г.

Діаконскія:

1	с. Буты, Мензелинскаго уѣзда. Нужень священникъ, знающій татарскій языкъ. Число душъ об. п. 3024; земли 99 десят.; казеннаго жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1913 г. на причтъ получено 587 рублей.	18 іюля 1914 г.
2	Запоустовскій Свято-Троицкій соборъ 4641 душа обоого пола, казеннаго жалованья діакону 150 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ діакону поступило въ 1913 г. до 400 руб.	17 іюля 1914 г.
3	с. Ново-Князево, Уфимскаго уѣзда, 3079 душъ обоого пола, казеннаго жалованья діакону 150 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ поступило за 1913 годъ 487 руб. 4 коп. на причтъ; земли 5 десятинъ сѣнокосной на причтъ.	1 авг. 1914 г.
4	с. Касево, Бирскаго уѣзда, 6547 душъ обоого пола казеннаго жалованья нѣтъ діакону; кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено 1400 руб. на причтъ; земли сѣнокосной 20 дес. 1690 кв. саж.	11 авг. 1914 г.
5	с. Черкасѣ, Уфимскаго уѣзда, 2964 души, об. пола казеннаго жалованья діакону нѣтъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 годъ получено на причтъ 571 р. 33 коп. земли нѣтъ.	1 авг. 1914 г.
6	Сергіевская г. Уфы церковь. Число душъ об. п. 1285; земли и жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1913 г. на причтъ получено 1840 руб.	14 іюля 1914 г.

Псаломщическія:

1	С. Кизганбашъ, Бирскаго уѣзда, прих. с. Николаевки.	5 февр. 1907 г.
2	С. Ново-Никольское, того же уѣзда. Число душъ об. п. 2022; земли нѣтъ; казеннаго жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; кружечныхъ доходовъ за 1913 г. на причтъ получено 514 р. 16 коп.	21 мар. 1914 г.
3	с. Кабанъ-Бастрыкъ, Мензелинск. уѣзда, 2536 душъ, об. пола, казеннаго жалованья псаломщику 100 рублей въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 300 руб. земли на причтъ 63 десятинъ. (крещено-татарскій приходъ).	29 мая 1914 г.

4	с. Старый Пьяный-Боръ, Мензелинскаго уѣзда, 1 шт. Число душъ об. п. 3851; земли 40 десят.; казеннаго жалованья псаломщику 11 руб. 76 коп.; кружечныхъ доходовъ за 1913 годъ на причтъ получено 1191 р. 86 коп.	31 мая 1914 г.
5	с. Мордовскій-Акташъ, Мензелинскаго уѣзда. Число душъ об. п. 3681; земли нѣтъ; казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. кружечныхъ доходовъ за 1913 г. на причтъ получено 670 руб.	20 іюня 1914 г.
6	Село Каменка, Белебеевскаго уѣзда. Число душъ об. п. 4377; земли на причтъ 99 десят.; казеннаго жалованья псаломщику 100 рублей кружечныхъ доходовъ за 1913 г. на причтъ получено 720 руб.	16 іюня 1914 г.
7	Бугобашскій Смоленскій женскій монастырь, Белебеевскаго уѣзда. Вакансія открыта на мѣстныя средспва.	7 іюня 1914 г.
8	Рождество-Богородицкая церковь Саткинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда, 3186 душъ об. пола, казеннаго жалованія нѣтъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 700 руб. земли нѣтъ.	22 авг. 1914 г.
9	с. Проспи, Мензелинскаго уѣзда. 2285 душъ об. пола, казеннаго жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 350 руб. земли на причтъ 22 десятины.	25 авг. 1914 г.
10	с. Топорнино, Уфимскаго уѣзда 1 шт. 6344 души об. пола, казеннаго жалованья псаломщику 1 шт. 26 р. 46 коп. въ годъ, кружечныхъ доходовъ за 1913 г. получено на причтъ 2327 руб. 38 коп., земли на причтъ 33 десятины.	25 іюля 1914 г.
11	с. Шушнуръ, Бирскаго уѣзда, (см. священническія мѣста).	15 авг. 1914 г.

Содержаніе официальной отдѣла. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Отъ Уфимской Духовной Консисторіи. Назначенія и перемѣненія. Пожалованіе Государя Императора. Благодарность Епархіальнаго начальства. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ. Отъ Совѣта Уфимскаго Епархіальнаго Братства Воскресенія Христова. Списокъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Уфимской епархіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи.

VIII.

О сознательной уставности въ богослуженіи.

Братіе! Вы знаете, что наша епархія по преимуществу миссіонерская. Здѣсь нужно просвѣщать иновѣрцевъ, утверждать въ вѣрѣ людей, слабо и мало просвѣщенныхъ, и предохранить отъ отпаденія тѣхъ, кто родился въ православіи, но живетъ среди сектантовъ. Поэтому наши причты церковные должны быть свободны отъ какихъ-либо упрековъ безупречны, тѣмъ болѣе должно быть безупречно поставлено богослуженіе.

Богослуженіе и въ пѣніи и чтеніи должно быть самою убѣдительною проповѣдію.—Да, да, братіе,—и пѣніе стихирь и другихъ пѣсней церковныхъ и все чтеніе въ церкви должны быть убѣдительною проповѣдію; каждое слово должно быть произнесено отчетливо, сознательно, вразумительно и убѣдительно. Поэтому каждое слово священника должно быть сильнымъ и силою своею воздѣйствовать на слушателей. Ничего заученнаго, ничего механически произнесеннаго не должно быть въ богослуженіи; все богослуженіе должно представлять изъ себя одинъ великій гимнъ Господу, радостную хвалу Богу.

Пойте Богу разумно! Работайте Господу со страхомъ и радуйтесь Ему съ стрепетомъ!

Чтобы исполнить эти заповѣди псалмопѣвца, нужно исполнить указаніе нашего великаго богомольца и учителя мо-

литвы отца Іоанна Кронштадскаго, который говоритъ: „Никогда не читай молитву, думая, что ты ее уже давно знаешь. Всякую молитву читай такъ, какъ будто ты читаешь ее въ первый разъ“. Такое чтеніе и слышалъ одинъ паломникъ святой горы Аѳонской; онъ пишетъ, что тамъ нѣкоторые монахи читаютъ и положенные 40 разъ „Господи помилуй“ такъ, что всякій разъ чтеніе вкладываетъ въ эту молитву новое чувство. — Вотъ подобное чтеніе, дѣйствительно, будетъ богослуженіе! Оно всѣмъ будетъ понятно и для всѣхъ назидательно; тутъ и проповѣдь не будетъ такъ нужна, — безъ проповѣди при такомъ чтеніи и пѣніи всѣ богомольцы получатъ праздничное утѣшеніе и вразумленіе.

Возьмите вы, отцы и братіе, праздничныя стихиры на Преображеніе Господне, на Успеніе Богородицы, на Воздвиженіе св. Креста; пропойте ихъ не торопясь, сознательно, съ молитвою, даже только прочитайте ихъ, какъ слѣдуетъ, — и ваши богомольцы поймутъ всю сущность праздника и переживутъ съ вами минуты вдохновеннаго умиленія.

Но чтобы такъ дѣйствовать на другихъ, чтобы *заставить* молиться своихъ богомольцевъ, священнослужитель или чтець церковный долженъ при чтеніи самъ молиться, долженъ умѣть молиться. — Для этого нужно, конечно, прежде всего знать, что нужно читать, любить это чтеніе и, разумѣется, — понимать его или, по крайней мѣрѣ, стремиться ко всему этому...

А вотъ тутъ, дорогіе мои отцы и братіе, — настоящая бѣда! Сколько я ни отыскивалъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ хорошаго, осмысленнаго молитвеннаго чтенія, — я его не нашель пока. Я не теряю еще надежды и думаю встрѣтить хорошихъ чтецовъ, но пока — я ихъ не встрѣтилъ, за исключеніемъ четырехъ — пяти человекъ. — За то встрѣтилъ то, что въ общей сложности можно охарактеризовать не только незнаніемъ устава, но полнѣйшимъ его пренебреженіемъ....

Я встрѣтилъ такого священнослужителя, который не зналъ, которая каѳизма начинается словами „блаженъ мужъ“ и гдѣ найти эти слова... Я встрѣтилъ псаломщика, который сказалъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ устава, но сказалъ такимъ тономъ, что — зачѣмъ же его собственно и нужно знать?

Но я не буду останавливаться на отдѣльныхъ невѣждахъ, —я хочу сказать сейчасъ объ общихъ проявленіяхъ нецерковности въ нашей жизни.

О пѣніи. Наше пѣніе въ храмахъ зависитъ всецѣло отъ нашихъ регентовъ, а эти регенты, не имѣя представленія о церковномъ пѣніи, иногда поютъ такъ скверно, такъ не церковно, что совершенно мѣшаютъ молитвѣся, обращаютъ храмъ молитвы въ какой то вертепъ трактирныхъ выкрикиваній. На этотъ возмутительный непорядокъ отцы настоятели должны обратить вниманіе; они должны обратить вниманіе, что тѣ же регенты вовсе не знаютъ пѣнія на гласы и вовсе не умѣютъ пѣть стихирь октоиха. И, конечно, лучше пусть совсѣмъ не будетъ пѣвчихъ въ нашихъ храмахъ, чѣмъ такіе пѣвчіе, которые мѣшаютъ молиться!—На это обыкновенно возражаютъ, что тогда и богомольцевъ не будетъ въ церкви, если уничтожить хоры церковные.

Но я не говорю объ уничтоженіи хоровъ, я говорю о томъ, чтобы они пѣли Богу разумно, а не въ своемъ неразуміи... Иначе они своими „концертами“, своими солированіями только развращаютъ богомольцевъ, которые перестаютъ уважать богослуженіе. Я неоднократно наблюдалъ такой ужасъ: въ началѣ литургіи въ храмѣ никого нѣтъ; послѣ евангелія начинаютъ собираться; ко времени „концерта“ приходятъ всѣ, кому этотъ концертъ нуженъ; но лишь только концертъ кончается, діаконъ выноситъ святую Чашу, и всѣ поголовно направляются къ выходу, не дослушивая Божественной литургіи. Развѣ это не ужасъ? И такое развращеніе богомольцевъ внесли, конечно, пѣвчіе. Разумѣется, лучше бы ихъ вовсе не было...

Нѣтъ, пѣніе въ храмѣ должно быть умное, строго церковное, молитвенное; тогда оно будетъ достойно всякой похвалы. Это будетъ дѣйствительно разумный гимнъ Господу, а не безумное, невѣжественное извращеніе святоотеческихъ пѣснопѣній.

Вмѣсто такого нецерковнаго пѣнія очень хорошо было бы вводить общее народное пѣніе, чтобы сдѣлать богомольцевъ участниками въ богослуженіи. Книжки, приспособленныя для народнаго пѣнія имѣются въ Петроградѣ, въ редакціи „Мис-

сіонерскаго обозрѣнія“; имѣются онѣ въ продажѣ и въ Уфимскомъ Епархіальномъ Братствѣ (достать ихъ можно чрезъ о. архимандрита Николая). Съ помощію такого общаго пѣнія можно добиться того, что народъ снова выучитъ забытыя имъ церковныя пѣснопѣнія.

Удивительно, что наши „пѣвчіе“ безъ нотъ, безъ книжки не умѣютъ пропѣть ни одного слова: ни великаго славословія, ни ирмосовъ, ни простого величанія... Въ этомъ отношеніи нашимъ регентамъ хорошо бы поучиться у какихъ нибудь старообрядческихъ старухъ, которыя знаютъ наизусть цѣлые каноны. Знали эти каноны когда то и простые наши богомольцы, но пѣвчіе наши и наши псаломщики, не знающіе церковнаго пѣнія, отучили своихъ богомольцевъ отъ этихъ святыхъ пѣсней.

О церковномъ чтеніи. Какъ извѣстно, у насъ практикуется сокращеніе и въ пѣніи и въ чтеніи изъ того, что указано уставомъ церковнымъ. И, конечно, выполненіе всего устава почти невозможно. Но сокращать положенное уставомъ богослуженіе нужно умно, осмысленно,—такъ чтобы общая картина богослуженія не страдала. Сокращать можно только повторяемыя части богослуженія, напр. каѳизмы; но нельзя ни въ какомъ случаѣ пропускать стихиры или каноны празднику или святому. Съ пропускомъ этихъ стихиръ и каноновъ отъ праздничной службы, обыкновенно, рѣшительно ничего не остается; служба, напр., на Преображеніе Господне почти буквально тождественна съ любую воскресною; только за обычною воскресною службою „Нынѣ отпускаеши“ или „отъ юности моя“ или „великое славословіе“ поютъ просто скверно, а въ большіе праздники—очень скверно; положенное же чтеніе во все отсутствуетъ и въ воскресный день и въ праздники! И получается такое у насъ богослуженіе, о которомъ и православные и неправославные старообрядцы говорятъ съ величайшимъ негодованіемъ. И, разумѣется, они—дорожащіе богослужебною обстановкою—совершенно правы, а наши порядки—во всемъ виноваты.

Итакъ, нужно ввести у насъ хорошее чтеніе; для этого можно и должно къ чтенію церковному приглашать и простыхъ богомольцевъ—мірянъ. Среди нихъ бывають великолѣп-

ные чтецы. Но и міряне и псаломщики должны заранѣе прочитывать и понимать положенное уставомъ чтеніе, чтобы оно было понятно и назидательно для слушателей.

А нынѣ и чтеніе бываетъ даже соблазнительнымъ. За послѣднее время Часословъ распространяется съ возмутительною опечаткою; въ 6-омъ часѣ напечатано: „да приидеть смерть на тя“, вмѣсто „смерть на ня“, т. е. на грѣшниковъ. И я рѣшительно отказываюсь понимать, какимъ образомъ псаломщики, состарѣвшіеся надъ псалтирю, такъ и читаютъ эту опечатку, нисколько не дѣлая попытки исправить эту бессмыслицу. А въ данномъ мѣстѣ бессмыслица особенно чувствительна потому, что рядомъ тотъ же чтець долженъ читать: „азъ же, Господи, уповаю на Тя“.

Такъ чтеніе у насъ оказывается бессмысленнымъ... А это несносное бормотаніе на клиросѣ, вмѣсто середины храма,—развѣ это молитва? Это опять-таки непримѣрная, неповторяемая въ жизни бессмыслица! Читаютъ для богомольцевъ, но такъ, что никто ни одного слова не разбираетъ!

Для хорошаго чтенія въ храмѣ, конечно, нужны хорошіе чтецы. А такіе чтецы воспитываются, мало по малу, совершенствуясь въ церковномъ чтеніи. Прекрасное средство къ тому, чтобы приучить себя къ внимательному, молитвенному чтенію въ церкви—это соблюденіе уставныхъ поклоновъ: на Трисвятомъ, на Аллилуія, на Приидите—поклонимся. Тотъ псаломщикъ, который не забываетъ этихъ поклоновъ,—конечно, не забываетъ при нихъ вознестись сердцемъ къ Господу, дѣйствительно поклониться Ему...

Къ моему великому сожалѣнію, такихъ псаломщиковъ я почти не встрѣчаю... Не встрѣчаю я и настоятелей, которые бы обратили вниманіе на такіе совсѣмъ не—пустяки! Уставъ—это великая школа духовной жизни и кто учится въ этой школѣ, тотъ хорошій псаломщикъ и священнослужитель, а кто не учится,—тотъ неучъ, къ церковному служенію не пригодный...

Отцы и братіе! Очень прошу васъ: да будетъ наше богослуженіе простое, безъ искуснаго и искусственнаго пѣнія, но да будетъ оно понятнымъ, яснымъ, преисполненнымъ молитвеннаго духа и назидательнымъ...

Епископъ Андрей.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго
Миссіонерскаго Общества 22 іюля 1914 года.

21 ноября истекшаго 1913 г. исполнилось 35 л. со дня открытія Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Естественно было желаніе Комитета отмѣтить окончаніе седьмого пятилѣтія существованія миссіонерскаго братства въ епархіи особенно торжественнымъ своимъ годичнымъ собраніемъ. А потому Комитетъ безконечно былъ обрадованъ, когда стало извѣстно, что Августѣйшая Покровительница Уфимской миссіи, **Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна**, соизволила выразить намѣреніе свое прибыть въ Уфу въ день годичнаго миссіонерскаго собранія. Но неожиданныя обстоятельства не позволили Ея Высочеству прибыть въ Уфу. Международныя осложненія отвлекли мысли и вниманіе подданныхъ Россіи въ сторону защиты Отечества отъ нападенія враговъ. А потому собраніе пришлось устроить въ совершенно иной, чѣмъ предполагалось, обстановкѣ. Отдѣльных приглашеній послано не было; дѣятели миссіи и всѣ сочувствующіе дѣятельности Комитета о собраніи были оповѣщены черезъ объявленія, напечатанныя своевременно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ.

Собраніе было 22 іюля въ 6 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андрея, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Собраніе почтили своимъ присутствіемъ, кромѣ членовъ Совѣта Комитета, Его Превосходительство Г. Уфимскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Петръ Петровичъ Башиловъ, священнослужители церкви города Уфы и многихъ сель епархіи, слушатели и слушательницы временныхъ курсовъ—учителя и учительницы церковныхъ и миссіонерскихъ инородческихъ школъ епархіи и нѣкоторые изъ постороннихъ посѣтителей.

Когда Владыка вступилъ въ залъ и прошелъ къ приготовленному впереди столу, покрытому краснымъ сукномъ, присутствующи-

ми была пропѣта стихира „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“...

Затѣмъ Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета, открывая Собраніе, сказалъ рѣчь: „Если“, — говорилъ онъ, — „по нашему собранію судить о томъ, много ли въ нашей епархіи интересующихся дѣломъ миссіи, то мы должны будемъ сознаться, что такихъ дѣйствительно немного. Но нужно принять во вниманіе то, что собраться намъ пришлось въ такое время, когда вниманіе всѣхъ отвлечено переживаемымъ нами политическимъ моментомъ. Въ такое время, когда каждый долженъ думать о защитѣ Престола и Отечества, дѣйствительно нельзя требовать, чтобы очень многіе были съ нами на нашемъ Собраніи. Администраціи, напр., теперь совершенно некогда. Собрались же мы именно сегодня и въ этотъ именно часъ потому, что это время для Собранія нашего изволила назначить Сама Августѣйшая Покровительница нашей миссіи, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, которая, къ великому огорченію нашему, не могла исполнить Свое желаніе осчастливить наше Собраніе Своимъ присутствіемъ“. Тутъ-же Владыка огласилъ телеграмму Ея Императорскаго Высочества, полученную имъ отъ Великой Княгини изъ Верхотурья 17 іюля с. г. Высочайшая телеграмма эта гласила такъ:

„Уфа, Епископу Андрею.“

Въ виду непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не можемъ, къ сожалѣнію, заѣхать въ Уфу; завтра выѣзжаемъ на Пермь и Камой обратно. Прошу святыхъ молитвъ Вашихъ; искренно сожалѣю и прошу передать собравшимся, что надѣюсь, съ Божіей помощью, спеціально пріѣхать въ Уфу на одинъ изъ миссіонерскихъ съѣздовъ.

Елисавета“.

Собравшіеся внимательно выслушали милостивую телеграмму Ея Высочества. Затѣмъ Владыка предложилъ Собранію проектъ отвѣтной телеграммы Августѣйшей Покровительницѣ миссіи отъ имени Собранія. Текстъ телеграммы былъ слѣдующій:

„Москва. Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ.

Ваше Императорское Высочество! Въ назначенный Вашимъ Высочествомъ часъ собрались сегодня на засѣданіе Епархіального Миссіонерскаго Комитета дѣятеля Уфимской миссіи. Увы, нѣтъ съ нами

нашей Покровительницы! Очень горюемъ, но предаемъ себя волю Божіей и надѣемся,—Господь дастъ намъ радость и въ Уфѣ присутствовать Ваше Императорское Высочество. Нынѣ же всѣ молимся, да пошлетъ Господь Вамъ силы на грядущіе Вамъ труды, а мы постараемся успѣхами мисіи Вашей утѣшить свою Августѣйшую любвеобильную Покровительницу“. Собраніе единодушно одобрило текстъ и просило Его Преосвященство послать эту телеграмму Ея Императорскому Высочеству. Далѣе и. о. епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера священникъ Стефанъ Матвѣевъ произнесъ рѣчь, составленную имъ по случаю исполнившагося 35-лѣтія Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета и представляющую изъ себя краткій обзоръ миссіонерской дѣятельности въ епархіи за послѣдніе 35 лѣтъ. Лѣкторъ отмѣтилъ два періода въ осуществленіи Комитетомъ своихъ высокихъ просвѣтительныхъ задачъ: первый періодъ характеризуется усиленной работой по умноженію храмовъ, а второй—по насажденію и матеріальному обезпеченію школъ въ крещено-инородческихъ селеніяхъ епархіи.

Непосредственно за этой рѣчью отцомъ же Стефаномъ Матвѣевымъ былъ предложенъ вниманію собравшихся отчетъ о состояніи и дѣятельности Комитета за истекшій 1913 годъ. По прочтеніи отчета Преосвященнѣйшій Предсѣдатель предложилъ Собранію ознакомиться съ актомъ ревизіонной комиссіи по провѣркѣ денежной отчетности Комитета за 1913 годъ.

Собраніе утвердило отчетъ и постановило напечатать его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными оттисками.

Послѣ сего Владыка пригласилъ Собраніе почтить память скончавшагося 20 мая с. г. Товарища Предсѣдателя Комитета, Николая Александровича Гурвича, прожившаго въ этой должности 35 лѣтъ, и помолиться о упокоеніи его души. Всѣ присутствующіе встали; Владыка прочелъ молитву „Боже духовъ“ и провозгласилъ вѣчную память почившему рабу Божію Николаю, послѣ чего всѣ присутствовавшіе трижды пропѣли вѣчную память. Въ этой общей молитвѣ слились сердца присутствовавшихъ, и любовь къ усопшему дѣятелю мисіи, казалось, была лучшей наградой за понесенные имъ труды по созиданію на землѣ Царства Христова.

Далѣе Преосвященнѣйшій Предсѣдатель доложилъ Собранію слѣдующее: „Посѣщеніе въ нынѣшнемъ году Уфимской епархіи Августѣйшею Покровительницею Уфимской мисіи рѣшено ознаменовать

учрежденіемъ при женскихъ монастыряхъ епархіи пріютовъ для дѣвочекъ—инородокъ, преимущественно для некрещеныхъ. При каждомъ монастырѣ будутъ воспитываться отъ 10 до 15 пріютянокъ—инородокъ, и на каждую изъ нихъ будутъ особыя стипендіи. Стипендіи эти настоятельницы монастырей пожелали назвать именемъ Ея Императорскаго Высочества и въ этомъ смыслѣ возбуждали ходатайство. Когда я объ этомъ доложилъ Ея Высочеству, то Августѣйшая Наша Покровительница на такое наименованіе стипендій изъявила Свое соизволеніе“. Собраніе съ душевною радостью выслушало это сообщеніе и выразило пожеланіе, чтобы и бѣлое духовенство не осталось въ сторонѣ отъ святого дѣла, каковымъ является учрежденіе миссіонерскихъ пріютовъ, и взяло на себя трудъ открытія и содержанія пріютовъ и для другой половины инородческихъ дѣтей—мальчиковъ.

Затѣмъ Преосвященнѣйшій Предсѣдатель сообщилъ, что въ Уфѣ организуется кружокъ сестеръ-сотрудницъ Уфимской миссіи, по примѣру кружка сестеръ-сотрудницъ Казанскаго Братства Святителя Гурія. Священникъ Стефанъ Матвѣевъ, на котораго и была возложена обязанность организовать названный кружокъ, объявилъ списокъ дамъ, изъявившихъ уже желаніе вступить въ составъ кружка.

Вопросъ о кружкѣ сестеръ-сотрудницъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

Его Превосходительство Г. Губернаторъ сказалъ: „Всякая организація, союзъ или кружокъ, прежде всего опредѣляетъ свою задачу, чтобы каждый изъ членовъ ея зналъ, что именно онъ долженъ и что можетъ сдѣлать. Поэтому и въ данномъ случаѣ необходимо предварительно опредѣлить конкретныя задачи дѣятельности кружка; необходимо выработать программу этой дѣятельности, а для этого хорошо бы было назначить особое собраніе съ участіемъ пожелавшихъ вступить въ члены кружка“.

Его Преосвященство замѣтилъ: „Задачи кружка—изысканіе матеріальныхъ средствъ для нуждающихся церквей инородческихъ приходовъ, для нуждающихся крещеныхъ инородцевъ, на изданіе и распространеніе книгъ и брошюръ для инородцевъ, на пріобрѣтеніе ризъ, образовъ, крестовъ и т. п.“. Сильную рѣчь сказалъ и об. епархіальнаго противоязыческаго миссіонера, протоіерей Θεодоръ Стрѣлковъ: „Исторія христіанства“, говорилъ онъ, „показываетъ, что женщина въ дѣлѣ распространенія Евангельской истины имѣла

весьма важное значеніе. На самой зарѣ христіанства первая благовѣстница была женщина — Марія Магдалина. Немало было и другихъ женщинъ-благовѣстницъ, какъ равноапостольная Ольга и Нина, просвѣтительница Грузіи; женщина проникала туда, куда трудно и даже невозможно было проникнуть мужчинѣ — во дворцы императоровъ и палаты вельможъ. Преданіе говоритъ, что та же Марія Магдалина явилась къ императору Тиверію, подала ему красное яйцо и сказала: „Христосъ Воскресе!“ Женщины-христіанки работали не одиночно только, но объединялись въ кружки и союзы. Союзы ревнительницъ христіанства существовали и въ древней Церкви, существуютъ и въ настоящее время. Есть общества ревнительницъ православія и въ Россіи, подчиняющіяся общимъ государственнымъ узаконеніямъ объ обществахъ. Если бы у насъ было сестричество миссіонерское, то одно его существованіе служило бы большой нравственной поддержкой для сельскихъ работницъ на нивѣ инородческаго просвѣщенія, каковыми являются учительницы инородческихъ школъ. Неправильно думаютъ тѣ, которые говорятъ, что дѣло миссіи — обязанность только нѣсколькихъ официально поставленныхъ лицъ — миссіонеровъ. Церковь Христова есть живой организмъ, а потому и распространеніе христіанства — общая обязанность всѣхъ членовъ этого организма. Поэтому къ дѣлу миссіи и распространенія христіанскаго просвѣщенія необходимо призвать и женщинъ, какъ представляющихъ изъ себя способный къ миссіонерской работѣ и настойчивый въ этомъ дѣлѣ элементъ. Необходимо создать въ приходяхъ, такъ сказать, ячейки живой миссіонерской организаціи, а ячейки эти могутъ корениться только въ семьѣ, душой которой является женщина. Враги наши — пропагандисты ислама и язычества — дѣйствуютъ тѣмъ же путемъ: они стараются оказывать свое вліяніе на семью, на матерей. Выводъ изъ сказаннаго тотъ, что необходимо учредить миссіонерское сестричество, которое обнимало бы женщинъ не только города, но также женщинъ сель и деревень. А чтобы устроить это, необходимо предварительно детально обсудить этотъ вопросъ. Желательно было бы вопросъ этотъ внести на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ, а потомъ и епархіальнаго съѣзда духовенства“.

Членъ Совѣта Комитета, секретарь Духовной Консисторіи В. И. Брянцевъ сказалъ, что онъ находитъ необходимымъ выработать уставъ кружка сестеръ-сотрудницъ миссіи въ ближайшемъ засѣданіи

Совѣта Комитета, на какое пригласить дамъ, заявившихъ о своемъ желаніи быть членами кружка; по обсужденіи вопроса въ собраніи и выработкѣ опредѣленной программы, предложить духовенству епархіи обсудить тотъ же вопросъ на сѣздахъ и, по окончательной выработкѣ устава, предложить проводить идею сестричества въ жизнь.

Его Превосходительство Г. Губернаторъ замѣтилъ: „Сначала на благочинническихъ сѣздахъ слѣдовало бы выяснить, какія обязанности могли бы быть возложены на женщинъ, а потомъ предложить обсудить вопросъ на епархіальномъ сѣздѣ духовенства. Нельзя одни и тѣ же требованія предъявлять и одну и ту же работу требовать отъ женщины деревни и женщины города: напр., городская сестра-сотрудница миссіи можетъ знать иностранные языки, а потому можетъ помогать миссіи, переводя цѣнныя въ миссіонерскомъ отношеніи статьи и книги съ иностранныхъ языковъ на русскій: нельзя того же требовать отъ сельской сотрудницы. Зато послѣдняя можетъ помогать знаніемъ инородческихъ языковъ и непосредственнымъ вліяніемъ на просвѣщаемыхъ инородцевъ. Поэтому необходимо, чтобы различались сестричество уѣздное и сестричество епархіальное, и чтобы задачи того и другого были указаны отдѣльно“.

Преосвященный Предсѣдатель закончилъ обмѣнъ мнѣній обѣщаніемъ, что всѣми предложенными совѣтами Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ воспользуется и приступитъ къ организациі кружка сестеръ-сотрудницъ миссіи. Потомъ Владыка обратился къ учительницамъ инородческихъ школъ, слушательницамъ временныхъ педагогическихъ курсовъ: „Вы, — говорилъ онъ, — труженницы на нивѣ просвѣщенія темныхъ инородцевъ, запомните твердо все, что говорилось здѣсь. Если бы вы составили кружокъ сотрудницъ миссіи, то очень много помогли бы дѣлу миссіи. Помните, я говорилъ вамъ у васъ на курсахъ объ одной учительницѣ захолустной деревни. Вѣдь она обратила ко Христу цѣлую деревню и сдѣлала жителей ея преданными чадами Церкви. Каждая изъ васъ можетъ сдѣлать то же, если захочетъ. Но вы, учительницы, не возгордитесь отъ того, что вы много можете сдѣлать. То же могутъ сдѣлать и учителя. (Владыка обращается къ учителямъ-курсистамъ). Не правда ли говорю я, братіе? Вѣдь и вы согласны всѣми силами вашими послужить дѣлу миссіи?“ Учителя дружно заявили о своей готовно-

сти послужить святому дѣлу: „Только смотрите, братіе“. замѣтилъ Владыка: „чтобы согласіе ваше было не на словахъ только, но и на дѣлѣ“.

Тогда всѣ присутствовавшіе встали на молитву, и учителя и учительницы, подъ управленіемъ священника о. Тимоея Стрѣлкова, пропѣли молитву Господню на крещено-татарскомъ и чувашскомъ языкахъ, а затѣмъ всѣ присутствовавшіе—на церковно-славянскомъ языкѣ. „Килсен падшалыгыг Синен“, „Санан патшалӑху килтѣр“, „Да прійдетъ царствіе Твое“—въ этихъ словахъ молитвы, обращенныхъ къ единому Отцу всѣхъ, выражалось и искреннее желаніе всѣхъ, чтобы распространилось Царствіе Божіе среди всѣхъ народовъ земли, и искренняя готовность послужить святому дѣлу распространенія Царства Христова на землѣ и личнымъ трудомъ каждаго ускорить прішествіе его.

Затѣмъ о. протоіерей Ѳ. П. Стрѣлковъ предложилъ вниманію собравшихся докладъ на тему: „Необходимость соборности въ дѣлѣ миссіи“.

Указавъ на затрудненія въ миссіонерской практикѣ, при которыхъ часто не въ состояніи дать руководственныя правила даже церковныя каноны и существующія церковныя постановленія и опредѣленія; обративъ, затѣмъ, вниманіе слушателей на то, что живое дѣло миссіи у насъ обставлено бюрократическимъ образомъ, чѣмъ объясняется незначительность успѣховъ миссіи и бумажный характеръ ея,—докладчикъ старался выяснитъ, что дѣло миссіи необходимо поставить на началахъ соборности. Какъ на примѣръ такой организаціи миссіи, докладчикъ указалъ на японскую православную миссію. Тамъ каждый православный чувствуетъ себя членомъ миссіи, членомъ одной общины—церкви японской. Связь каждаго отдѣльнаго вѣрующаго со всей церковью поддерживается сѣздами, которые устраиваются тамъ часто. Необходимо, по мнѣнію докладчика, и намъ организовать соборную миссію: устраивать въ Уфѣ или въ уѣздныхъ городахъ ежегодныя епархіальныя сѣзды дѣятелей миссіи, а изрѣдка, приблизительно разъ въ три года, устраивать окружныя поволожскіе миссіонерскіе сѣзды.

Его Преосвященство поставилъ вопросъ: не лучше ли устраивать сѣзды по уѣздамъ, чтобы они были одноязычными, т. е. чтобы одинъ сѣздъ былъ устроенъ для дѣятелей по просвѣщенію черемисъ, другой—для дѣятелей по просвѣщенію чувашъ, третій—для

дѣятелей по просвѣщенію татаръ и т. д.: напр., въ Бирскѣ удобнѣе было бы устроить съѣздъ для черемисскихъ и вотскихъ дѣятелей, въ Белебеѣ или Стерлитамакѣ—для чувашскихъ дѣятелей, въ Мензлинскѣ для крещено-татарскихъ дѣятелей?

Его Превосходительство Г. Губернаторъ и другіе присутствующіе находятъ такой порядокъ устройства миссіонерскихъ съѣздовъ болѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ.

Послѣ этого Владыка добавилъ: „Принципіальные вопросы давно рѣшены, поэтому намъ не къ чему тратить время на новое ихъ рѣшеніе; необходимо отъ словъ перейти къ дѣлу, необходимо *дѣлать*, а потому, я думаю, можно будетъ приступить къ дѣлу не откладывая въ долгій ящикъ. Въ Бирскѣ съѣздъ можно будетъ устроить въ первыхъ числахъ сентября, когда тамъ будутъ происходить краткосрочные миссіонерскіе курсы, а объ устройствѣ съѣзда въ Белебеѣ или Стерлитамакѣ попросимъ о завѣдывающаго миссіей“.

Собраніе съ полнымъ одобреніемъ выслушало это заявленіе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя.

Затѣмъ выступилъ съ рѣчью священникъ церкви села Θεодоровки, Стерлитамакскаго уѣзда, о. Сергій Важдаевъ. Онъ сказалъ: „Нельзя не обратить вниманіе на религіозное состояніе мордвы Уфимской епархіи. О мордвѣ составилось мнѣніе, что она совершенно обрусѣла, и поэтому ее какъ бы забыли и оставили почти безъ всякаго миссіонерскаго попеченія. Богослуженіе въ мордовскихъ приходяхъ совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, и поэтому мордовскому населенію христіанское богослуженіе не даетъ того, что оно должно и можетъ дать: оно не назидаетъ и не учитъ молиться. Правда, мордва, по присущей ей религіозности, ходитъ въ церковь, но смысла богослуженія совершенно не понимаетъ. Утромъ мордва идетъ въ церковь, а днемъ дома совершаетъ языческіе обряды. Въ школахъ мордовскимъ дѣтямъ, совершенно незнающимъ русскаго языка, преподаютъ Законъ Божій на русскомъ языкѣ. Книгъ на родномъ языкѣ имъ не даютъ. Ссылаются на то, что ихъ нѣтъ. Но это неправда: переводы на мордовскомъ языкѣ существуютъ и въ печатномъ видѣ и въ рукописяхъ, которыя, однако, часто къ печати не пропускаются. Результаты такого отношенія къ мордвѣ налицо: мордва не знаетъ православія, а вѣрить всякому проходимцу и пропагандисту. Не говоря уже о язычествующихъ, среди мордвы очень много сектантовъ, расколь-

никовъ и даже іудействующихъ (въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ цѣлая мордовская деревня перешла въ ересь жидовствующихъ). Сильное вліяніе оказываетъ на мордву также исламъ. Вообще нужно сказать, что мордву крестить-то окрестили, а въ смыслѣ утвержденія ея въ православіи почти ничего не сдѣлали. Между тѣмъ мордва не менѣе другихъ нуждается въ миссіонерской помощи“. О. Важдаевъ добавилъ, что имъ приготовленъ спеціальныи докладъ о религіозномъ состояніи и нуждахъ мордовскаго населенія епархіи, который онъ представитъ Его Преосвященству.

Въ видѣ справки къ сказанному о. Важдаевымъ, Его Преосвященство и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ указали на то, что мордва во многихъ мѣстахъ (главнымъ образомъ въ Пензенской епархіи) открыто совершаетъ общественныя языческія моленія; имѣются даже фотографическія карточки жертвоприношеній среди мордвы.

Собраніе признало необходимымъ принять надлежащія мѣры и по отношенію къ мордвѣ и предложило о. Важдаеву и и. об. епархіальнаго миссіонера протоіерею Стрѣлкову доставить статистическія данныя о количествѣ и религіозномъ состояніи мордвы Уфимской епархіи. Пріѣхавшій изъ Казани наставникъ тамошней Иностранческой учительской семинаріи Р. П. Даулей, за позднимъ временемъ, заявилъ о своемъ отказѣ читать докладъ, приготовленный имъ на случай пріѣзда Ея Императорскаго Высочества. Его примѣру послѣдовалъ и Преосвященный Предсѣдатель, указавъ, что свой докладъ, предназначенный для этого Собранія,—онъ отпечатаетъ, но не желаетъ теперь задерживать чтеніемъ его Собраніе.

Собраніе закрылось въ 10-мъ часу вечера пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ *).

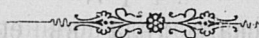
Послѣ Собранія Его Превосходительство Г. Губернаторъ обратился къ присутствовавшимъ на Собраніи учителямъ и учительницамъ иностранческихъ церковно-приходскихъ школъ Уфимской епархіи съ краткою рѣчью: „Позвольте мнѣ“, сказалъ онъ, „высказать вамъ два—три слова. Вы работаете въ церковной школѣ, а потому призваны давать дѣтямъ не только программный запасъ, свѣдѣній но и религіозное міросозерцаніе и твердые нравственные устои. Вы должны внимательно вглядываться въ своихъ учениковъ и ученицъ

*) Доклады свящ. Стефана Матвѣева и протоіерея Ѳ. Стрѣлкова и рѣчи, заготовленные для Собранія Р. П. Даулея и Преосвященнѣйшаго Владыки Андрея, будутъ напечатаны.

и избирать методы, приуроченные не только къ возрасту и національнымъ особенностямъ дѣтей, но и къ индивидуальнымъ свойствамъ каждаго изъ нихъ. Ласковымъ отношеніемъ къ дѣтямъ надо располагать ихъ къ откровенности, стараться заглянуть имъ въ душу и найти тамъ способъ воспитанія, кортвой примѣнимъ именно къ даннымъ дѣтямъ. Этимъ вы и внесете въ церковную школу существенное отличіе отъ методовъ, употребляемыхъ въ свѣтскихъ школахъ, гдѣ выполняется программа, но воспитаніемъ душевныхъ свойствъ не задаются.

Желаю вамъ здоровья и силъ для успѣшнаго продолженія ввѣреннаго вамъ святаго дѣла“.

Учительницы и учителя выслушали рѣчь Г. Начальника губерніи съ большимъ вниманіемъ и высказали ему глубокую благодарность за вниманіе и добрыя пожеланія.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

дѣятельности Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 35 лѣтъ его существованія.

(Рѣчь, произнесенная на Общемъ Собраніи Комитета 22 іюля 1914 года).

Ваше Преосвященство,

Милостивіе Государи и Милостивія Государыни!

Позвольте вашему просвѣщенному вниманію предложить отчетъ Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за минушій 1913 годъ.

21-го Ноября отчетнаго года исполнилось 35 лѣтъ существованію этого Комитета, такъ что минушій 1913 годъ былъ для него юбилейнымъ.

Поэтому является благовременнымъ предварить чтеніе отчета самымъ краткимъ описаніемъ дѣятельности Комитета за тридцатипятилѣтіе его существованія.

Уфимскій Епархіальный Комитетъ открытъ ровно черезъ 9 лѣтъ послѣ учрежденія Миссіонерскаго Общества.

Мысль о необходимости имѣть въ Уфѣ Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества принадлежит Преосвященному Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому.

Вступивъ на Уфимскую кафедру, Преосвященный засталъ здѣсь: полное отсутствіе при Уфимскомъ Епархіальномъ управленіи какой бы то ни было миссіонерской организаціи, жалкое въ религіозномъ отношеніи состояніе крещенныхъ инородцевъ епархіи и, кромѣ того, еще до 1½ милліона мусульманъ и язычниковъ.

Будучи ревностнымъ и энергичнымъ церковнымъ дѣятелемъ вообще и проникнутый идеями миссіонерскаго служенія церкви не только что возвышенныхъ въ г. Казани Н. И. Ильминскимъ началахъ въ частности, Преосвященный Никаноръ не могъ спокойно смотрѣть на безпомощное и жалкое положеніе инородцевъ ввѣренной ему епархіи и открытіемъ Миссіонерскаго Комитета положили начало миссіонерской дѣятельности среди нихъ.

О положеніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи за ближайшее предъ открытіемъ Миссіонерскаго Комитета время (1858 г.), Преосвященный Уфимскій Антоній доносилъ Святѣйшему Синоду слѣдующее: „Оренбургская епархіа представляетъ для умныхъ и ревностныхъ пастырей обильную жатву и обширное поприще для многообразной дѣятельности. Большую часть народонаселенія Оренбургской епархіи составляютъ поклонники исламизма и язычники. И пастыри Оренбургской епархіи неравнодушно и не безъ скорби сердечной смотрятъ на жалкое религіозное состояніе магометанъ и язычниковъ, живущихъ объ руку съ христіанами, составляющими ихъ приходы. Многіе изъ нихъ съ Апостольскою ревностію стараются о просвѣщеніи тѣхъ и другихъ свѣтомъ религіи Христовой. Языкъ извѣстнаго племени и народа составляетъ для проповѣдника главный и лучшій проводникъ къ нимъ религіозныхъ идей. Въ этой мысли многіе изъ пастырей Оренбургской епархіи изучаютъ языки мѣстныхъ идолопоклонниковъ и магометанъ, и нѣкоторые изъ нихъ хорошо владѣютъ ими. Впрочемъ Апостольскіе труды пастырей Оренбургской епархіи далеко не вознаграждаются. Магометанинъ Оренбургской епархіи упоренъ въ своихъ убѣжденіяхъ; религія Магомета, вполне удовлетворяющая чувственной природѣ человѣка, кажется ему лучше религіи Христіанской, требующей обузданія и умерщвленія страстей. Въ христіанство обращаются только тѣ изъ магометанъ, которые постоянно живутъ въ семей-

ствахъ христіанскихъ и то, большею частью, не по убѣжденію въ важности христіанской вѣры, а изъ какихъ-либо расчетовъ“.

О томъ же писалъ въ своемъ отчетѣ за 1860 годъ Святѣйшему Синоду преемникъ Преосвященнѣйшаго Антонія Епископъ Уфимскій Филаретъ:

„Въ Уфимской епархіи есть разнаго рода иновѣрцы: христіанскаго и нехристіанскаго вѣроисповѣданій. Преимущественную же часть иновѣрцевъ составляютъ послѣдователи магометанскаго вѣроученія, принадлежащіе главнымъ образомъ къ сунитскому толку, и разныхъ вѣрованій язычники. Къ числу сихъ послѣднихъ принадлежатъ всѣ черемисы, вотяки и небольшая часть чувашей, которые обитаютъ въ уѣздахъ: Бирскомъ, Мензелинскомъ, Белебеевскомъ и частью въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ, изъ коихъ первый, Бирскій уѣздъ, составляетъ центръ язычества.

Со времени прекращенія миссіонерскихъ дѣйствій въ Уфимской епархіи для обращенія язычниковъ Оренбургскаго края въ христіанство, вліяніе здѣшняго духовенства на язычниковъ сопровождается довольно ограниченными успѣхами.

Обращеніе въ христіанство большею частью происходитъ только между тѣми язычниками, которые по разнымъ обстоятельствамъ болѣе или менѣе находятся въ соприкосновеніи съ православнымъ населеніемъ. Опытовъ же просвѣщенія спасительнымъ ученіемъ православія значительныхъ массъ или деревень, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не представляется“.

О прошедшемъ положеніи миссіонерства въ Уфимской епархіи до учрежденія въ ней Миссіонерскаго Комитета свидѣтельствуетъ еще недавно скончавшійся дѣятель миссіи Н. А. Гурвичъ:

„Я былъ постороннимъ свидѣтелемъ этого положенія, говоритъ онъ, съ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія и, положи руку на сердце, могу сказать, что миссіонерство того времени было чисто номинальное: оно ничего не дѣлало и ничего не могло сдѣлать.—Миссіонерами считались нѣкоторые священники, у которыхъ не было никакой почвы подъ ногами, и никакихъ средствъ общенія съ крещеными инородцами, — съ совершенно темными понятіями о христіанствѣ, или съ извращенными понятіями до отрицанія основъ христіанства подъ вліяніемъ пропаганды совратителей.—Наконецъ—не было даже органа общенія—языка, и священникъ и народъ другъ-друга не могли понять и столковаться.—Хотя въ семинаріи преподавались на-

рѣчія инородцевъ, но это было книжное изученіе нарѣчій, которыхъ самъ нароцъ не понималъ. Миссіонерство понемногу начало оживать, когда достопамятный Николай Ивановичъ Ильминскій поставилъ одного или двухъ священниковъ изъ инородцевъ; но что они могли сдѣлать для всей инородческой массы и территоріи.

Слѣдствія такого положенія миссіонерства нашей епархіи не замедлили явиться.—Шла постоянная, неравносильная борьба: съ одной стороны пропаганда муллъ фанатическая—сильная—со всѣми подспорьями и при вполнѣ благопріятствовавшихъ пропагандѣ обстоятельствахъ во всеоружіи, а съ другой стороны—безпомощное, можно сказать, противоборство миссіонерства.

И вотъ дошло до того, что въ 70-хъ годахъ стали отпадать въ магометанство цѣлыя селенія и едва ли не волости крещеныхъ инородцевъ, особенно въ Мензелинскомъ уѣздѣ, и если-бы не поспѣшили нашъ Миссіонерскій Комитетъ на помощь безсильной сторонѣ, то едва ли осталось бы много крещеныхъ инородцевъ въ нашей епархіи“...

О жалкомъ положеніи инородцевъ Уфимской епархіи въ отношеніи пониманія ими вѣры Христовой писалъ въ своемъ отчетѣ за 1870 годъ Святѣйшему Синоду Преосвященный Петръ слѣдующее:

„При посѣщеніи церковей Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ, населенныхъ значительною частью старокрещеныхъ татаръ и чувашъ, я наблюдалъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ и этихъ христіанъ и замѣтилъ довольно дикости какъ въ дѣтяхъ, такъ и взрослыхъ. Относительно вѣры христіане сіи найдены въ положеніи достойномъ сожалѣнія; въ религіозномъ отношеніи они, можно сказать, только по названію считаются христіанами. О религіи, вслѣдствіе грубаго ихъ невѣжества, имѣютъ понятія весьма слабыя; въ церковь почти вовсе не ходятъ, пожертвованій никакихъ не дѣлаютъ въ церковь, молебновъ не служатъ ни въ церкви, ни въ домахъ... Если не отказываются крестить дѣтей, напутствовать больныхъ, отпѣвать покойниковъ своихъ, то это дѣлаютъ больше по страху отвѣтственности предъ земскимъ начальствомъ. Взрослые стараются уклоняться отъ исповѣди и Св. причащенія; многіе доселѣ еще держатся прежнихъ своихъ обычаевъ—татары могометанскихъ, а чуваша языческихъ, но такъ скрытно отъ священниковъ, что всѣ мѣры послѣднихъ къ узнанію и искорененію тѣхъ обычаевъ остаются тщетными. Къ улучшенію ихъ религіознаго состоянія священники дѣлаютъ все, что только зависитъ отъ нихъ, но почти безъ успѣха. Причину

тому—мѣстныя обстоятельства. Значительная отдаленность этихъ христіанъ отъ церквей препятствуетъ имъ бывать въ храмахъ Божіихъ, знакомиться съ богослуженіемъ, а священникамъ слѣдить за воспитаніемъ въ нихъ чувства вѣры и дѣлать имъ пастырскія назиданія“. Въ такомъ печальномъ положеніи засталъ свою инородческую паству учредитель Миссіонерскаго Комитета Преосвященный Никаноръ. Весьма интересенъ въ этомъ отношеніи его отзывъ объ инородцахъ въ годичномъ отчетѣ Святѣйшему Синоду за 1879 годъ. Здѣсь мы читаемъ:

„Можно скорбѣть о тѣхъ инородческихъ деревняхъ, которыя расположены вдали отъ церквей и внѣ проѣзжихъ путей сообщенія. Туда не безъ затрудненій проникаетъ наше церковное вліяніе, а напротивъ упорно держится духъ стараго язычества и отчужденія. Чували Стерлитамакскаго уѣзда воскресныхъ и праздничныхъ дней почти не почитаютъ, постовъ не соблюдаютъ, первоначальныхъ молитвъ почти не понимаютъ, долгъ исповѣди и Св. Причастія весьма немногіе исполняютъ; дѣтей однакоже всѣ крестятъ и браки совершаютъ въ церкви.

Мордва всюду почти вполнѣ обрусѣла, такъ что иногда съ трудомъ и отличить можно мордовское селеніе отъ коренного русскаго. Всего менѣе близки къ церкви, всего ближе къ магометанству черемисы, которые впрочемъ въ большинствѣ и остаются пока язычниками. Больше же всего озабочиваютъ Епархіальное начальство крещеные татары. Крещеные татары, чуждые по племени, встрѣчая со стороны русскихъ не привѣтъ и радушіе, а чаще пренебреженіе, не сродняются съ послѣдними и по религіи. Отсюда происходитъ то, что живя не только въ отдѣльныхъ деревняхъ, но и въ однихъ селеніяхъ съ русскими, крещено-татарское населеніе, даже мужское не знаетъ и не понимаетъ русскаго языка. Это обстоятельство лишаетъ и пастырей церкви, незнакомыхъ съ татарскимъ языкомъ, возможности научить своихъ пасомыхъ.

Окруженные въ большинствѣ случаевъ татарскими мусульманскими селеніями, неприняемые въ общеніе русскими, крещеные татары не могли составить себѣ ясное понятіе о вѣрѣ. Церковь ихъ не влекла, потому что на ихъ долю выпадало только механическое исполненіе внѣшнихъ религіозныхъ дѣйствій; для ума же и сердца, по незнанію языка, они не выносили изъ церкви ничего...

Обозрѣвъ въ прошедшемъ 1878 году почти всѣ приходы, въ которыхъ по преимуществу сосредоточено крещено-татарское ино-

родческое населеніе, и собравъ о религіозномъ его развитіи, направленіи и условіяхъ его быта и отношеніи къ русскому населенію, разностороннія свѣдѣнія, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что принявъ христіанскую вѣру, крещено-татарское населеніе до послѣдняго времени почти вовсе не усвоило христіанскаго ученія и знанія вѣры; 2) что вглуби крещено-татарскихъ приходоу, особенно же по деревнямъ, вдали отъ церквей, между крещено-татарскимъ населеніемъ, въ жизненномъ его обиходѣ господствуютъ обычаи татарско-мусульманскіе; 3) что оставаясь, по состоянію сознанія, почти внѣ церкви Христовой, какъ и всякой религіи, эти населенія скорѣе склонны къ возврату въ мусульманство, и повидимому недостаетъ только какого-либо толчка, чтобы они отпали отъ христіанства, которому принадлежать только по имени; 4) а въ тоже время между кореннымъ русскимъ священствомъ, которому подвѣдомы крещено-татарскіе прихожане, духъ миссіонерства до такой степени мало развитъ, что не зная татарскаго языка, священники не считали своею обязанностию и изучать его сколько либо, чтобы хотя сколько либо пользоваться имъ для обученія своихъ инородческихъ прихожанъ“.

Вотъ въ какомъ жалкомъ положеніи были крещеные инородцы чувашскаго и татарскаго племени ко времени открытія Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета!

Забвеніе „крещенцевъ“ со стороны миссіи и государства дошло до того, что когда Н. И. Ильминскій проѣзжалъ по ихъ селеніямъ и спросилъ своего возницу, кто здѣсь живетъ, то послѣдній далъ характерный отвѣтъ: „здѣсь живутъ татары, у которыхъ никакой вѣры нѣтъ“. Это и было собственно открытіемъ Ильминскаго „крещеныхъ“ инородцевъ-татаръ. А еще печальнѣе было положеніе крещеныхъ черемисъ. Не такъ давно въ отчетѣ Миссіонерскаго Комитета, за 1906 годъ, писали:

„Крещеные черемисы, несмотря на то, что жили въ смежности съ русскимъ населеніемъ, постоянно обращались съ русскими, хорошо говорили по-русски, до послѣдняго времени оставались такими же язычниками, какими были до крещенія. Русская жизнь туго прививалась къ нимъ, русскіе обычаи мало принимались ими, слѣдовъ вліянія христіанства было мало замѣтно, христіанство дало имъ лишь имена, и не ознакомило ихъ съ ученіемъ Христа и съ богатствомъ содержанія православнаго богослуженія; вслѣдствіе этого

они нисколько не осмысливают и того, что кроется подъ внѣшней формой христіанскихъ обрядовъ. Въ требованіяхъ исполненія христіанскихъ обрядовъ, требъ и богослуженій они скорѣе усматриваютъ цѣли, имѣющія государственное значеніе, а не религіозное. Въ лицѣ священника видѣли не столько пастыря, пекущагося о спасеніи душъ пасомыхъ, сколько администратора. Такимъ образомъ христіанство въ своихъ обрядахъ и молитвахъ являлась для нихъ совершенно чуждымъ и не имѣвшимъ никакого вліянія на ихъ внутреннюю жизнь. Отсюда становится понятно отсутствіе въ жизни ихъ христіанскихъ обычаевъ, холодность къ церкви, къ исполненію св. долга исповѣди и прежняя преданность язычеству, языческимъ обычаямъ.

По прежнему черемисы справляли языческіе праздники: „Ага Байрамъ“, „Міръ Кусо“, „Шиже Байрамъ“.

На отчужденіе крещеныхъ черемисъ отъ христіанства вліяло презрительное къ нимъ отношеніе русскихъ. Русскіе обращаются съ черемисами заносчиво, холодно, смотрятъ на нихъ враждебно, называютъ ихъ не иначе, какъ, „слѣпая мышь“, „поганые“ и т. п. Видя такое непріязненное отношеніе со стороны русскихъ, черемисы, конечно, старались избѣгать сношеній съ ними и больше обращались къ татарамъ, почему черемисы, принявъ христіанство, оставались язычниками. Главное зависѣло отъ отсутствія Слова Божія, просвѣщавшаго всякаго человѣка, на ихъ родномъ языкѣ“.

Вотъ какое наслѣдство получилъ Миссіонерскій Комитетъ въ лицѣ крещеныхъ инородцевъ епархіи отъ предшествовавшаго къ своему открытію времени.

Миссіонерскому Комитету выпала на долю весьма трудная задача: удерживать и укрѣплять за православною церковью крещеныхъ инородцевъ и привлекать къ церкви новыхъ чадъ. Но такъ какъ Миссіонерскій Комитетъ явился въ самый разгаръ мусульманской религіозной крамолы, угрожавшей отторженіемъ въ магометанство чуть ли не всѣхъ крещеныхъ татаръ и значительной части чувашъ, то въ виду этого Комитетъ долженъ былъ всѣ свои усилія и средства направить туда, чтобы всячески остановить высоко поднимающую—было голову гидру совращенія крещеныхъ инородцевъ епархіи въ магометанство.

Понятно, поэтому, что Комитетъ съ первыхъ же дней своего существованія обратилъ все свое вниманіе на необходимость просвѣ-

тительной дѣятельности именно среди этихъ инородцевъ. Соответственно съ этимъ Комитетъ вырабатывалъ и мѣры миссіонерскаго воздѣйствія на крещеныхъ, но не просвѣщенныхъ еще инородцевъ. Такими мѣрами были признаны церковъ и школа, причемъ въ первый періодъ своей дѣятельности Комитетъ занимался построениемъ церквей, а во второй—открытиемъ школъ. О первомъ періодѣ дѣйствія Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета товарищъ предсѣдателя Комитета Н. А. Гурвичъ говорилъ такъ: „этотъ періодъ—заря нашей миссіонерской дѣятельности—характеризуется насаждениемъ церквей въ районахъ нашихъ крещеныхъ инородцевъ, сильно пошатнувшихся было въ религіозномъ устоѣ, а частью совсѣмъ было соврадившихся отъ него. Мы можемъ теперь уже сознательно заявить, что насаждениемъ церквей мы, въ теченіе относительно короткаго времени, достигли такого успѣха, до котораго вотще стремилась пассивная дѣятельность чуть ли не столѣтіе“.

Хотя Миссіонерскій Комитетъ, за неимѣніемъ средствъ, не могъ взять дѣла постройки церквей въ свои руки всецѣло, но тѣмъ не менѣе онъ не оставался безучастнымъ этому дѣлу, помогая небольшими пособіями тамъ, гдѣ не оказывалось или не хватало мѣстныхъ средствъ. Большинство же церквей выстроено на средства, поступавшія непосредственно въ распоряженіе Предсѣдателя Комитета, Преосвященнаго Діонисія. Изъ этихъ средствъ составилъ капиталъ, извѣстный подъ именемъ депозитовъ Преосвященнаго Діонисія. Съ 1889 по 1896 годъ за время управленія Уфимской епархіей Преосвященнымъ Діонисіемъ выстроено 19 церквей. Не менѣе прежняго Комитетъ принималъ участіе въ дѣлахъ постройки церквей и при другихъ епископахъ.

Съ этого же времени большую помощь Миссіонерскому Комитету своими денежными пособіями на построеніе церквей въ инородческихъ селеніяхъ стали оказывать Елабужскіе купцы Стахѣвы и учрежденный ими Стахѣвскій благотворительный комитетъ. Съ 1901 года небольшую помощь оказывало Миссіонерскому Комитету и учрежденное Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ (нынѣ архіеп. Харьковскій) Мензелинское Братство Пресвятыя Богородицы „Трехъ Радостей“.

Но главная дѣятельность Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета за все время его существованія была направлена на религіозно-нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія крещеныхъ ино-

родцевъ посредствомъ школы. Школы для инородческихъ дѣтей существовали въ Уфимской епархіи и до открытія Миссіонерскаго Комитета, но число ихъ было очень незначительно: въ 1877 году, наканунѣ открытія Миссіонерскаго Комитета, ихъ было 13. Съ открытіемъ же Комитета число инородческихъ школъ стало быстро возрастать, такъ что въ 1896 году однихъ собственно миссіонерскихъ школъ было уже 40, въ 1906 году 45, а въ отчетномъ 1913 году 62.

Одновременно съ Уфимскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, дѣйствующимъ преимущественно среди крещеныхъ инородцевъ татарскаго и чувашскаго племени, начинается попеченіе о просвѣщеніи черемисъ и вотяковъ со стороны Правительства. Попеченіе это до настоящаго времени широко и успѣшно раздвинуло свою дѣятельность и хотя эта дѣятельность не абсолютно миссіонерская, а гражданственно-политическая, однакожь безспорно она служитъ большою подготовкой къ вящей миссіонерской работѣ и сама по себѣ просвѣтительная дѣятельность Правительства возымѣла уже немало и миссіонерскаго воздѣйствія.

Въ 1898 году правительственныхъ христіанскихъ училищъ было 2, одно изъ нихъ вотское и одно черемисское; языческихъ черемисскихъ 34, вотскихъ 8. Черемисскія и вотскія училища стали учреждаться по инициативѣ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Д. А. Толстого. Въ 1877 году отпущены были средства на открытіе 12 такихъ училищъ, въ 1879 г.—7. Далѣе училища открывались по ходатайствамъ сельскихъ обществъ, частію по почину сихъ послѣднихъ, частію подѣ влияніемъ школьной администраціи. Общества охотно хлопчуть объ открытіи Правительственныхъ училищъ, такъ какъ съ открытіемъ ихъ не связано для обществъ никакихъ денежныхъ расходовъ. Съ учрежденіемъ въ Уфимской губерніи Земства, въ инородческихъ селеніяхъ, гдѣ еще не было школъ миссіонерскихъ или правительственныхъ, начали открываться школы на средства уѣздныхъ земствъ.

Миссіонерскій Комитетъ, стоя на совершенно правильной точкѣ зрѣнія, по отношенію къ просвѣтительнымъ задачамъ инородческой школы, не могъ однако развить дѣятельность свою въ указанномъ направленіи до желаемыхъ размѣровъ. За исключеніемъ одной мужской и одной женской всѣ школы Комитета были одноклассными.

Комитетъ еще въ отчетѣ своемъ за 1905 годъ вынужденъ былъ заявить, что полному успѣху миссіонерскаго школьнаго дѣла въ Уфимской епархіи вредитъ малообеспеченность школъ. Большинство изъ нихъ ютятся въ убогихъ темныхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ, не вмѣщающихъ всего количества желающихъ учиться. Болѣе или менѣе удобными школьными помѣщеніями являются собственныя школьныя зданія, къ сожалѣнію, мѣстами требующія неотложнаго ремонта; наемныя же квартиры, всё, безъ исключенія, не удовлетворяютъ требованіямъ школьной гііены. Учащіе получали за свои труды скудное вознагражденіе, которое нерѣдко еще неаккуратно имъ высылалось, по недостатку средствъ въ Комитетѣ и не своевременному ихъ поступленію. И если бы не щедрое пособіе, производимое изъ Синодальныхъ суммъ, то, по ничтожности мѣстныхъ средствъ и малочисленности суммъ, отпускаемыхъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, — Комитетъ половину сихъ школъ вынужденъ бы былъ закрыть. Да и нынѣ, малообеспеченность школъ, естественно, ослабляетъ энергію учащихся въ нихъ и производительность труда и побуждаетъ ихъ бѣжать изъ миссіонерскихъ школъ въ другія болѣе обеспеченныя школы — министерскія и земскія“.

Въ такомъ положеніи оставались миссіонерскія школы до тѣхъ поръ, пока онѣ не были включены въ сѣть по всеобщему обученію. Со включеніемъ же ихъ въ сѣть содержаніе учащаго въ нихъ персонала было всецѣло принято за счетъ казеннаго кредита, и миссіонерскія школы заняли одинаковое съ прочими школами епархіи положеніе. На попеченіи Комитета осталось обезпеченіе школъ помѣщеніемъ, отопленіемъ, прислугой и учебными пособіями, каковыя нужды школъ Комитетъ и удовлетворяетъ нынѣ почти — что полностью.

Такимъ образомъ Миссіонерскій Комитетъ, не смотря на крайне стѣсненныя обстоятельства, за скудостью своихъ средствъ, довелъ свои школы до благоприятнаго для ихъ существованія момента. А такъ какъ въ теченіе тридцатипятилѣтняго существованія Комитета черезъ его школы прошла самая значительная часть крещено-инородческаго населенія, то миссіонерская школа съ полнымъ сознаниемъ исполненнаго долга можетъ сказать: Азъ есмь дверь, черезъ которую десятки тысячъ инородцевъ сознательно и убѣжденно вошли въ церковь въ чаяніи ея благодати. Изъ всего сказаннаго о миссіонерскихъ школахъ Уфимской епархіи мы приходимъ къ заключенію, что миссіонерская

школа за все время существованія Комитета составляла краеугольный камень, на которомъ созидалась работа Комитета.

Что школа есть вѣрный путь проведенія въ инородческую массу христіанскихъ понятій и русской культуры, это фактъ неоспоримый, и результаты, достигнутые этимъ путемъ, налицо: это сотни и тысячи культурныхъ инородцевъ, бывшихъ учениковъ миссіонерской школы, изъ которыхъ многіе приобрѣли, въ дальнѣйшемъ, доступъ и въ среднюю и даже въ высшую школу. И вотъ, благодаря инородческой миссіонерской школѣ къ концу тринадцатипятилѣтняго періода дѣятельности Уфимскаго Миссіонерскаго Комитета на всей территоріи епархіи, гдѣ живутъ крещенные инородцы, появились дѣятели миссіи изъ мѣстныхъ урожденцевъ — учителя и учительницы, священнослужители и даже руководители въ дѣлѣ миссіи и школы — миссіонеры и наблюдатели школъ.

Такимъ образомъ Миссіонерскій Комитетъ въ своей дѣятельности въ качествѣ руководствующаго въ дѣлѣ миссіи учрежденія епархіи могъ уже опираться на мѣстныя силы миссіи. Здѣсь не лишне еще упомянуть о слѣдующемъ, въ высшей степени полезномъ для миссіи, явленіи въ жизни нашего Комитета. Комитетъ за все время своего существованія никогда не измѣнялъ миссіонерской системѣ, въ основы которой положены идеи инородческаго просвѣщенія по завѣтамъ Н. И. Ильминскаго. Нашъ Комитетъ не вѣрилъ тѣмъ завѣтамъ на эту систему, которые устно и печатно высказывались врагами этой системы. Въ то время, когда эти враги убѣжденно высказывали свое мнѣніе о „непригодности младенческихъ нарѣчій инородцевъ въ школѣ и церкви и серьезно толковали о существованіи среди крещеныхъ инородцевъ „самоопредѣленія, ведущаго къ политическому сепаратизму“, нашъ Комитетъ въ своихъ отчетахъ ежегодно твердилъ одно: родной языкъ инородцевъ въ школѣ и церкви есть краеугольный камень миссіонерскаго зданія.

И дѣйствительно, поставленное на этомъ камнѣ зданіе Уфимской миссіи не поколебалось и тогда, когда на него налетали бури и ураганы иновѣрія, сила которыхъ удвоилась съ дня объявленія указа 17 апрѣля 1905 года.

Отчетъ Комитета за 1906 годъ свидѣтельствуютъ объ отпаденіи въ иновѣріе со времени объявленія упомянутаго указа по 1 января 1907 года 4324 душъ православныхъ инородцевъ, а въ 1907 году еще 179 душъ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы число отпа-

дающихъ отмѣчалось въ отчетахъ уже не десятками, а единицами. Постепенное уменьшеніе числа отпадающихъ не безъ основанія было принято Комитетомъ какъ показатель упрочившагося религіознаго состоянія крещеныхъ инородцевъ, ибо говоритъ отчетъ 1907 года, можно было опасаться, что это число будетъ поступательно увеличивагся по мѣрѣ того, какъ новое вѣяніе свободы вѣроисповѣданій будетъ распространяться въ народѣ.

Въ спеціальныхъ по вопросу о причинахъ отпаденія крещеныхъ инородцевъ въ мухаммеданство членами Комитета (И. А. Ардашевъ и свящ. С. Матвѣевъ) было впослѣдствіи выяснено, что большинство отпавшихъ послѣ 17 апрѣля 1905 года фактически откололись отъ церкви еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е. до учрежденія Комитета и въ первые годы его существованія.

Поэтому-то Комитетъ фактически долженъ былъ направить свою дѣятельность по отношенію къ этимъ отщепенцамъ не въ сторону ихъ удержанія въ православіи, а въ сторону уже возвращенія ихъ въ лоно церкви. А эта задача превышала наличныя силы Комитета, такъ какъ въ его распоряженіи были, какъ мы знаемъ, только школа и церковь, а не было спеціальныхъ дѣятелей миссіи, свободныхъ отъ школьной и приходской-священнической службы. Слѣдовательно Комитетъ не могъ, по причинамъ, отъ него не зависящимъ, встрѣтить надвигающуюся бурю пропаганды соответствующими мѣрами защиты крещеныхъ инородцевъ.

Печальное явленіе въ жизни епархіи, каково отпаденіе въ исламъ 4500 крещеныхъ татаръ и чувашъ, не могло, конечно, пройти не замѣченнымъ Комитетомъ. И вотъ Комитетъ въ февралѣ 1906 года собираетъ въ г. Уфу на совѣщаніе по миссіонерскимъ вопросамъ приходскихъ дѣятелей миссіи. Съѣздъ священниковъ инородческихъ приходовъ Мензелинскаго и Белебеевскаго уѣздовъ совместно съ членами Миссіонерскаго Комитета, въ присутствіи командированнаго Святѣйшимъ Синодомъ чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Синода д. с. с. И. А. Износкова, въ продолженіи трехъ дней занимается обсужденіемъ предложенныхъ вопросовъ миссіи и, по всестороннемъ обсужденіи таковыхъ, приходитъ къ слѣдующему заключенію:

1) необходимо въ инородческихъ приходахъ образовать миссіонерскія братства или кружки ревнителей Православія;

2) необходимо образовать въ уѣздахъ съ инородческимъ населеніемъ отдѣлы Миссіонерскаго Комитета;

3) дѣятельность этихъ отдѣловъ должна выражаться въ наблюденіи за правильнымъ веденіемъ школьнаго дѣла, въ увѣщаніи отпавшихъ въ магометанство, въ указаніи лицъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ миссіонерскаго дѣла для священно-служительскихъ и учительскихъ мѣстъ;

4) члены-руководители отдѣловъ Комитета должны присутствовать въ качествѣ членовъ Комитета на засѣданіяхъ послѣдняго.

Утвержденныя Епархіальнымъ начальствомъ правила эти были проведены въ жизнь инородческихъ приходоу епархіи, въ Белебеевскомъ уѣздѣ въ томъ же 1906 году, въ Мензелинскомъ въ 1907—9 годахъ, въ Стерлитамакскомъ и Бирскомъ позднѣе. Такимъ образомъ устанавливается живая связь между центральнымъ руководящимъ учрежденіемъ миссіи и дѣятелями ея на мѣстахъ, такъ что ко времени опубликованія Святѣйшимъ Синодомъ правилъ объ устройствѣ миссіи (20—26 мая 1908 года.) требованія этихъ правилъ уже во многихъ инородческихъ приходоу были уже исполнены. Это обстоятельство не могло ускользнуть отъ внимательнаго къ дѣламъ миссіи взора вновь поступившаго въ епархію Преосвященнаго Наѳаннаила, обратившаго на это вниманіе съѣзда духовенства при первой же съ нимъ встрѣчѣ. Поэтому и съѣздъ депутатовъ доховенства епархіи сессіи 1919 года (въ Январѣ), обсужденію котораго были Преосвященнымъ Владыкою предложены вопросы объ устройствѣ внутренней и внѣшней миссіи въ епархіи, постановилъ принять къ свѣдѣнію и руководству правила, выработанныя членами этого съѣзда, вызванными изъ епархіи для обсужденія миссіонерскихъ вопросовъ. Протоколъ засѣданія Миссіонерской Комиссіи съѣзда отъ 21 января 1909 года, составленный на основаніи вышеприведенныхъ постановленій съѣзда инородческихъ священниковъ 1906 года, съ добавленіями Миссіонерскаго Комитета 1908 года, составленный на основаніи вышеприведенныхъ постановленій съѣзда, сдѣланными по указаніямъ двухлѣтней практики на мѣстахъ, получили одобреніе духовенства епархіи, и организаци миссіонерскаго дѣла, такимъ образомъ, дано право на дальнѣйшее существованіе и развитіе.

Для развитія же дѣла у духовенства и Миссіонерскаго Комитета не оказалось достаточныхъ средствъ, и вопросы объ учрежденіи должности уѣздныхъ и епархіальныхъ миссіонероу, разрѣшенныя съѣз-

домъ въ принципѣ утвердительно, не могли быть осуществлены на дѣлѣ до тѣхъ поръ, пока епархія не будетъ имѣть на это достаточныхъ средствъ. Предъ Епархіальнымъ начальствомъ и духовенствомъ епархіи опять во весь свой ростъ предсталъ неразрѣшенный на мѣстѣ вопросъ о средствахъ на миссію. Необходимость усилить вниманіе къ дѣламъ миссіи для Пре священнаго еще яснѣе представилось послѣ его ознакомленія съ приходами во время его путешествій по епархіи. Ближайшимъ слѣдствіемъ заботъ Преосвященнаго о наилучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла было представленіе имъ (въ ноябрѣ 1909 года) въ Святѣйшій Синодъ ходатайства объ отпускѣ ежегодно на внутреннюю и внѣшнюю миссію необходимой суммы, а именно: 3 епархіальнымъ миссіонерамъ, по 2500 каждому, 7500 рублей, 8 уѣзднымъ миссіонерамъ, по 500 руб. каждому—4000 руб. и на устройство ежегодныхъ курсовъ 2000 рублей,—всего 13500 рублей.

Продолженіе слѣдуетъ.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Письма къ пастырямъ Уфимск.

Епархіи. Журналъ Общаго Собранія Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Историческій обзоръ дѣятельности Уфимскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Врем. Редакторъ Неофициальнаго Отдѣла, Секретарь У. Д. К. В. Брянцевъ

Печатать дозволено, Цензоръ Каедральный Протоіерей Е. Еварестовъ.